

Он и представить себе не мог, что утка-крошка будет с кровожадным выражением лица листать его старую тетрадь...

Это была тетрадь, которую Черная Мамба, нет, Му Ссанг назвал "Записи о долгах и возврате". На обложке блокнота были выцветшие слова: "Долг должен быть возвращен в десятикратном размере, месть - в стократном".

"Он хоть и гомик, но неплохой парень".

Черная Мамба колебался, размышляя, стоит ли ему написать имя Пифа в блокноте, а затем положил его обратно в карман. Пиф не понимал, что самая большая в мире угроза беззвучно пронеслась мимо него. Вот почему поговорка "незнание - блаженство" была известна миру лучше, чем "знание - сила".

Капитан снова начал допрос.

"Советник Хабиб, вы готовы ответить? Возможно, я смогу оставить вас в живых, в зависимости от того, как вы будете сотрудничать".

"Хуху, зачем человеку жить после встречи с Канма? Прекрати лаять ложь и делай, что хочешь. Убей или оставь меня в живых".

"Где сейчас Макумбо?"

"Понятно. Ты спрашиваешь не потому, что не знаешь, а потому, что хочешь проверить, нет?"

Хабиб посмотрел на капитана с насмешливой улыбкой.

"Кхм!"

Капитан кашлянул, чтобы снять неловкость от того, что его намерения раскрыты. Не было никакой разницы между Хабибом, которого предали его подчиненные, и им самим, которого бросило Министерство обороны.

"Франция поражает тем, что выбрасывает таких талантливых людей, как вы, в качестве приманки. Или приманка сравнима с мелочью, когда пытаешься выловить такую крупную добычу, как Чад?"

"Перестаньте нести чушь и ответьте на вопрос". раздраженно сказал капитан.

"Идиот!"

Черная Мамба, медитировавшая вдалеке, рассмеялась над ним. Хабиб пытался вернуть свою гордость, высмеивая Францию. Пожилой Хабиб без сопротивления тряс капитана, "всегда придерживающегося правил".

"Нет причин не говорить вам. Макумбо находится в Нджамене. Один из наших информаторов подтвердил присутствие предателя во дворце президента".

"Черт побери!"

Лицо капитана сморщилось.

Он предвидел это, но ощущение было такое, словно он зачихнул в рот горсть дикой горчицы, горячей и кислой.

"Капитуляция Макумбо настоящая?"

"В словаре этого собакоподобного скупца нет такого понятия, как честность. План, который мы разработали с Макумбо в самом начале, был разрушен такими сумасшедшими ублюдками, как ты. Мы и представить себе не могли, что вы, ублюдки, оказались ветроуказателями. Я считаю себя жалким, что был одурачен такой глупой лягушкой. Я хочу спросить вас кое о чем. Сколько спецназовцев было направлено в Канем и Борку?"

"Мы все, что есть".

"Нет!"

Хабиб на мгновение загнулся.

"Ты, наверное, не можешь в это поверить, но врать незачем. Более 900 моих подчиненных были убиты вами. Во всем ФРОЛИНАТЕ около 1300 погибших. Эта невероятная ситуация сложилась из-за Канмы, нет, того человека по имени Черная Мамба, это точно".

Хабиб сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух.

"Подумать только, что такой человек может существовать... Я не сделал ничего плохого. Я просто был побежден Канмой, который не является человеком. Неужели меня покинул Аллах?" пробормотал Хабиб, словно потеряв рассудок.

"Нечего чувствовать себя несправедливым. Половина моих подчиненных тоже погибли. Мы убивали только для того, чтобы не умереть. Какова была причина ваших нападений, когда вы уже знали, что Макумбо сбежал?"

"Вы действительно не знаете! Воин пустыни не терпит унижений. Вы все растоптали гордость ФАП. Независимо от моей смерти, ФАП будет продолжать преследовать вас до конца, и их гордость будет поставлена на карту."

"Ха, они бросят тысячи солдат только ради гордости?"

"Это не только ради гордости. Печально известное имя Канмы превзошло страх среди ФРОЛИНАТ. Только со смертью Канмы ФРОЛИНАТ сможет завоевать Сахель".

"Хм, мы стали настолько известны! Откуда у вас информация о нас?"

Капитан спросил не как он получил информацию, а откуда. Откуда... он уже знал.

"Я получил информацию от разведывательной службы Ливии. Мы были точно так же одурачены. Мы поверили информации, которую распространил DGSE, не зная, что это часть плана. Благодаря этому мы потратили свое драгоценное время, пытаюсь поймать вас. С этой точки зрения, вы все несчастны. Это что-то вроде поросят, брошенных в загон для львов. Хахахаха!"

Хабиб смеялся от восторга. Он был в жалком состоянии, но и для наемников не было отступления.

"Капитан, не нужно больше его слушать. Давайте уже убьем его".

Чан Син в гневе вытащил свою беретту.

"Правильно. Мы уже все это знали. Мы должны убить этого ублюдка и расстрелять всех этих ублюдков в штабе".

"Сначала нам нужно избить этих ублюдков из DGSE".

Эмиль и Колокольчик были на взводе.

Капитан внутренне посмеивался над своими подчиненными, которые действовали точно по его плану.

"Подождите минутку. Есть еще кое-что, что нужно подтвердить".

Он остановил своих слишком нетерпеливых подчиненных.

В данный момент не было необходимости допрашивать Хабиба. Единственная причина, по которой он перебирал очевидные факты, заключалась в том, чтобы вызвать гнев у членов его команды, которые испытывали значительное умственное напряжение.

Каково происхождение страха, который заставляет людей отказываться от выживания?

Когда спасательная шлюпка надежности тонет посреди бескрайнего океана, когда человека кусает черная мамба в изоляции в густом тропическом лесу, когда в последней бутылке посреди пустыни больше нет воды, когда он натывается на голодного тигра с пустой винтовкой без патронов... это все не то. Настоящая угроза выживанию не была такой импульсивной и жестокой. Угроза, которая просачивалась внутрь, как вода, мало-помалу, была настоящим страхом.

Именно в такой ситуации оказалась команда Рателя.

Они были изолированы в чужой стране, враги преследовали их без устали, товарищи гибли один за другим, не было опытных ветеранов...

Единственной рабочей силой, которая позволяла им держаться до сих пор, было бесчеловечное существование по имени Черная Мамба.

Несмотря на это, длительный стресс довел членов команды до изнеможения. Спусковым крючком их разочарования стал гнев. Капитан был более академичен, но не глуп.

"Спросите меня быстро, если хотите что-то узнать. Я слишком устал". Хабиб поспешил с расспросами.

"Ублюдок, который передал информацию из штаба, уже арестован. Командование Legion Etrangere также знало о существовании команды "черного хода"?".

Хабиб сделал ошарашенное лицо.

"Почему ты спрашиваешь меня об этом? Разве вы, ребята, не получали приказы от 11-й воздушно-десантной бригады?"

"Ха, точно."

Капитан сделал горькое лицо.

Он хотел знать, был ли план "черного хода" индивидуальным проектом DGSE, или он был разработан при молчаливом сотрудничестве высших членов Legion Etrangere. Ничего не изменилось, даже если это было одно или другое. Это было последнее сопротивление несчастного сердца, которое хотело отринуть предательство семьи, с которой он долгое время делил пищу.

Капитан внезапно презрел себя.

"Черт возьми, я состарился. Может, мне уйти на пенсию, пока я не испытал что-то более унизительное?"

У него возникло желание уволиться, что вызвало у него противоречие.

"Расскажите мне о сети сдерживания FROLINAT".

"Ха, похоже, ты не хочешь умирать. Это будет трудно. Ваше внезапное нападение на мой особняк было хорошо спланировано. Я послал приказ, по ошибке, вы видите, предполагая, что Абдул несет ответственность. То, что вы выжили до сих пор, лишь демонстрирует, в каком хаосе находится Совет. Тем не менее, я отказываюсь. Сахель - наша гостиная. Вся Национально-освободительная армия отправилась перекрывать обратный путь. Даже армия, размещенная в Тибести, была освобождена. Вы, ублюдки, оказались между гравием и молотом, и у вас осталось только разрушение".

Черная Мамба вышел вперед.

"Хабиб, последний вопрос. Мне нужно, чтобы ты открыл, где находится батальон Аббаса провинции Бата".

"Как удивительно, тебе удалось найти часть Мора. Этот предатель, Кикали, должно быть, сказал тебе".

"Да. Даже он не знал точного местоположения".

Хабиб внутренне рассмеялся.

Этот ублюдок Кикали скрыл от Черной Мамбы расположение батальона Аббаса. Теперь, когда этот ублюдок планировал стать независимым, он мог его понять. Аббас был таким же вождем племени туарегов, как и Кикали.

Если Кикали был аменокалом Вилмы и Тибести, то Аббас был аменокалом Эннеди и провинции Бата. Кикали пытался избавиться от другого аменокаля, используя руку Канмы. Власть вызывала привыкание сильнее, чем наркотики. Все они были одинаковы.

Хабиб хотел отправить Канму на поезде в ад за то, что он одним ударом разрушил все, что создал за последнее десятилетие.

"Кеке!"

Хабиб гоготнул, пожав плечами.

"На все воля Аллаха, я буду ждать тебя внизу. Аллаху-Акбар!"

Хабиб закрыл глаза, сказав все, что хотел сказать.

Его власть и жизнь подошли к концу. Осталась лишь преданная душа и разбитое тело. Чего он пытался добиться, убивая все эти жизни? Он чувствовал себя пустым.

Короткая жизнь была тренировочной площадкой для души. Он боялся только наказания - бросить свою душу в вечную тьму и больше ни о чем не жалеть в жизни.

"Черная Мамба, нам нужно знать, где размещены их солдаты". торопливо подсказал Майк.

Черная Мамба взглянул на лицо Хабиба, а затем покачал головой.

"Нет, его разум умер раньше тела".

"Что, черт возьми, ты говоришь? Любой взорвется, если ты отрежешь ему несколько пальцев".

Человек-колокол остановил Майка, который достал свой нож Ka-bar.

"Блэк прав. Нет смысла в пытках".

"Ты что, хочешь обращаться с ним как с заключенным?"

"Эмиль, похоже, уверенность сержанта возросла".

Майк вздрогнул.

Он слышал, как Чжан Син шептал Эмилю.

"Trou du cul putain." [1]

Майк, не в силах больше сдерживать свой гнев, безжалостно пнул Хабиба в бок. Хабиб даже не отреагировал.

"Майк, мертвые не говорят". тихо сказала Черная Мамба.

От Хабиба исходил запах гнилого трупа. Его душа умерла.

"Колокольчик, что нам с этим делать?"

Капитан ткнул ногой в шишку.

Они оказались в ситуации, когда спасти собственное тело было нелегко. Тащить с собой заложника было нецелесообразно. Кроме того, было сомнительно, есть ли смысл в заложнике, когда FROLINAT был так разделен.

"Есть корейская поговорка: "Тот, кто завязывает узел, развяжет узел". Отдайте его Черной Мамбе".

"Черная Мамба, ты слышал это?"

"Хорошо. Тот, кто завязал узел, это не я, а Омбути. Омбути разберется с этим".

"Тогда сделай это".

Партизаны-повстанцы не были частью официальной армии. Очевидно, что они не были частью Женевского соглашения. Не было причин обращаться с сумасшедшим как с заключенным. Сам Хабиб утверждал, что он воин, но он был всего лишь отбросом, утратившим человеческие инстинкты. Он был всего лишь мусором, гниющим в религиозном престиже. Мусор и отходы должен был убирать чистильщик. Капитан, потерявший интерес, отделился от лидера мятежников, поставленного в жалкое положение, и остался с Пиеффом.

"Омбути, присутствуй".

Черная Мамба бросил Хабиба в сторону Омбути.

Рот Омбути повис от уха до уха. Он прослезился, зашевелился.

"Вакиль, спасибо тебе. Я отплачу за эту услугу всей своей жизнью".

Он встал на колени и ударился лбом об пол.

Его хозяин, как и обещал, оставил уборку за своим врагом на него. Его глаза извергали угли при мысли о том, что он наконец-то отомстит.

Сахельская ночь продолжалась.

Черная Мамба забыла о течении времени в глубоком сне. Кровь, которая текла, как ручей под дождем, превратилась в тонкие жилки. Серебряные кусочки, смешавшиеся с кровью, увеличивались в количестве. Серебряные точки следовали за потоком крови и кружились вокруг мозга.

Шшш-

Раздался звук летнего дождя.

Треск -

"Мм!"

Человек в кровати проснулся от этого звука.

Это был голос Омбути у покоя Хабиба. Было видно, как Омбути бережно обращается с Хабибом. Звук был шлепком Омбути по бедру Хабиба, чтобы ввести атропин.

Намерение Омбути можно было прочесть в одно мгновение.

Он собирался выдать Хабибу, здравомыслящему человеку, бисмиллях[2]. Он закрыл глаза, как будто не заметил.

"Уф..." простонал Хабиб.

Омбути вздохнул с облегчением. Бисмилля должна была быть совершена как живая жертва. Он не мог использовать мертвого бстарда в качестве свежего жертвенного существа. Он беспокоился, что бстард умер.

Омбути приблизил его лицо так, что их носы соприкоснулись. Из его рта вырвались слова, отточенные кровью.

"Анта келб, ты знаешь, кто я?".

Хабиб закрыл глаза, которые он заставил открыть, чтобы посмотреть на Омбути. Все беспокоило.

"Тьфу, опять этот старый б*рд. Перестань меня раздражать и просто убей меня".

"Хабиб, пришло время для бисмилляха".

Глаза Хабиба распахнулись.

"Бисмиллах! С каким правом?"

[1] "Этот мо*** б*рд".

[2] Жертвоприношение

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164659>